

Старика раскусить было проще всего, он просто накладывал иллюзию на карты, меняя их местами, это была не простая иллюзия, его навыки очень хороши, но против моих глаз они бесполезны.

Впервые он применил свой фокус, когда на столе появились два трефовых туза, Эмили, с пугающей удачей, показала третий, а Старик - четвертый, тоже в своей руке, я уже вышел из игры, но не показал, что в моей руке тоже есть туз, настоящий последний туз.

Эмили, хотя и не была настроена на победу, тоже получала свои преимущества по ходу игры, используя свои сверхчувства, чтобы видеть сигналы, подаваемые каждым из нас, ее красные глаза, смотрящие на меня, заставили меня повисить бдительность, как будто она хотела выпить всю мою кровь.

Конечно, она этого и добивается, вампирам нужна кровь, чтобы жить, а тем, кто обратился недавно, очень трудно контролировать свою жажду, похвально, что она может делать это так хорошо в столь юном возрасте.

И, наконец, Богрол, он тоже манипулировал картами, но не теми, что были у него на руках, а теми, что лежали на столе, тем самым гарантируя себе лучшую руку, как именно он это делал, оставалось загадкой, возможно, он как-то проклинал нас или карты, я понял, что что-то не так, только когда почувствовал небольшую задержку в раздаче карт перед очередным раундом, буквально на миллисекунду.

Может быть, это и не похоже на правду, но эта игра делает мои чувства все острее и острее. Это утомительно, так как я привык отключаться от мира, чтобы не быть подавленным, но в будущем это обязательно пригодится.

С этого момента я начну тренировать и свои органы чувств.

"Почему бы нам не пойти дальше?" - спросил я, не ожидая ответа.

Спустя мгновение я поставил на кон почти все свои фишки.

"Хочешь пойти домой пораньше?", - спросила Эмили, глядя на мои действия и фишки.

"Я просто думаю, что пора заканчивать игру", - ответил я.

"Ты даже не видел своих карт", - сказал Богрол.

Он был прав, я их еще не видел.

"А разве это важно?", - спросил я.

"Не очень", - он улыбнулся, уравнивая ставку.

"Как хорошо быть молодым", - пробормотал Старик, также уравнивая мою ставку.

"Я пас", - женщина вампир рядом со мной бросила свои карты в центр стола.

Эмили вышла из игры только для того, чтобы посмотреть на шоу,

Когда четвертая карта должна была быть раскрыта, я сделал свой ход.

На раздачу карты уходит миллисекунда, что не так долго, чтобы вызвать подозрения, и карта кладется в центр стола.

Затем я смотрю на свои карты и почти улыбаюсь своей удаче, в отличие от демона, который смотрит на четвертую карту на столе, и его левая бровь слегка приподнимается - это у него бывает, когда у него плохая рука.

Я повышаю ставку, теперь у меня в руках только десять процентов фишек, остальные лежат на столе, и все снова делают ставки, уравнивая мою ставку.

"Итак, посмотрим".

Затем на стол кладется последняя карта, и снова возникает небольшая задержка, на этот раз созданная мной.

"Как это возможно?", - спросил Богрол, вставая со стула и глядя на свои карты.

Я переворачиваю две свои карты в руках и показываю свою комбинацию, более высокую руку, и когда Старик переворачивает свою карту в первый раз, он тоже кажется удивленным, но уже моим действием.

"Похоже, я выиграл", - я счастливо смеюсь, видя, как большая куча фишек волшебным образом приближается ко мне.

"Как?", - спросил Старик, глядя на меня.

В этот момент карты были убраны из игры, но, к всеобщему удивлению, под пятеркой оказались еще две карты.

Заклинание "Река Леты", заставляющее цель автоматически забыть о том, что на нее что-то наложено, - одно из самых мощных и сложных в использовании заклинаний. И в этой игре я использовал его трижды: дважды, чтобы обмануть магию, сдававшую карты, и игроков, заставив стол и всех, кто на него смотрит, забыть, что карты сдаются один раз, затем поверх первых карт были добавлены еще две, которые полностью благоприятствовали Богролу, и третья, чтобы заставить Старика забыть об использовании своих иллюзий.

Это был опасный ход, хотя он и не позволил им жульничать, но я все равно должен был выиграть честно, используя свои карты, и, к счастью, мне это удалось.

Я рисковал всем на этом ходу, если бы я проиграл, мне пришлось бы выкупать свои инвестиции в игру, поскольку камень имеет для меня большую сентиментальную ценность.

"Браво!", - сказал Старик, глядя на меня.

"Действительно неожиданно", - поддержала Эмили.

"Жульничество!", - закричал демон.

"Правда, демон называет меня жуликом?", - спросил я, глядя на него.

"Хахаха!" "Хахаха!"

Эмили и Старик смеялись над действиями Богрола, когда он встал со стула и гневно открыл рот, а затем его глаза стали красными.

Я тоже встал, ожидая нападения, пока женская рука не коснулась плеча Богрола.

"Господин Богрол, правила мастера совершенно ясны", - сказала женщина, стоявшая за его спиной.

В отличие от тех, кто носил короткие мантии, эта женщина была одета в длинное синее платье того же цвета, что и ее глаза и волосы, но, как и у всех остальных, у нее были рога и черные крылья демона, похожие на крылья летучей мыши.

В голосе женщины была какая-то сила, и красный цвет в глазах Богрола почти мгновенно исчез, и, глубоко вздохнув, он снова сел, скрестив руки на груди.

Женщина в голубом оглядела всех нас, затем сделала небольшое указание, оставив нас одних.

"Давай сыграем еще раз", - сказал Богрол, уже более спокойно.

"У тебя есть фишки для этого? Я думаю поднять ставки", - ответил я, поддразнивая его.

<http://tl.rulate.ru/book/96254/3406258>